

ФАКТОРЫ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ¹

Дубова С.Е., д-р экон. наук, профессор департамента Банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: sedubova@fa.ru

Author ID: 315205

ORCID: 0000-0002-7033-1206

Для цитирования: Дубова С. Е. Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // Банковские услуги. 2022. № 8. С. 25–30.
DOI: 10.36992/2075-1915_2022_8_25

Аннотация

Одной из многочисленных теоретически не решенных, но требующих решения проблем в рамках концепции финансового развития является проблема обеспечения финансовой инклюзивности. Статья посвящена выявлению факторов финансовой инклюзивности в сложившихся на сегодняшний день концепциях и частных теоретических воззрениях на финансовую инклюзивность. На основе дискриптивного анализа автор выявляет значимые факторы финансовой инклюзивности, сформировавшиеся в том числе в процессе цифровизации экономики и способные оказать как положительное, так и отрицательное влияние на финансовое развитие; формулирует предложения, направленные на нейтрализацию негативного и усиление позитивного влияния определенных факторов на финансовое развитие, а также на необходимость установления рамок финансовой инклюзивности в целях обеспечения финансовой стабильности.

Ключевые слова: финансовое развитие, финансовая инклюзивность, финансовая доступность, факторы финансовой инклюзивности, институциональное качество, финансовая грамотность, цифровая грамотность, цифровизация



Современные научные исследования достаточно часто обращаются к проблематике **финансового развития**, изучая его в различных ракурсах. Несмотря на то что начало формирования теории финансового развития относится к концу прошлого века, в ее концепции еще много нерешенных как теоретических, так и прикладных вопросов.

Современная теория финансового развития, формирующаяся в рамках западной экономической мысли, под финансовым развитием понимает развитие финансового сектора экономики, в который не включены публичные финансы [1]. В настоящее время экономика и в особенности ее финансовый сектор стремительно погружаются в цифровые технологии, а потому развивают-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2022 г.

ся очень динамично, предоставляя субъектам экономической деятельности все больше возможностей для получения продуктов и услуг на финансовом рынке, одновременно сталкиваясь их с новыми угрозами, что отражается на экономическом поведении последних и дает исследователям пищу для размышлений. В этой связи одной из таких теоретически нерешенных, но требующих решения проблем, является **проблема обеспечения** в контексте **теории финансового развития финансовой инклюзивности** и, соответственно, выявления **факторов финансовой инклюзивности**.

Финансовая инклюзивность и финансовая доступность

Финансовая доступность определена **Всемирным банком (ВБ)** как фактор, способствующий достижению семи из семнадцати целей в области устойчивого развития [2]. Современными исследователями финансовая инклюзивность также признается важным средством достижения экономического развития [3]. Следует отметить, что финансовая инклюзивность – понятие, используемое в основном в зарубежной экономической литературе, – часто понимается как синоним **финансовой доступности** или **доступности финансовых услуг** – эти понятия используются в российской экономической литературе, а также **Банком России** [4, 5].

Финансовая инклюзивность, или финансовая доступность понимается исследователями и регуляторами как:

- доступность финансовых услуг (возможностей сбережений, кредита, страхования) для более широких слоев населения [6];
- доступность формальных финансовых услуг и их использование физическими и юридическими лицами [3];
- ситуация, при которой как фирмы, так и частные лица имеют доступ к предоставляемому ответственным и устойчивым образом

финансовым услугам и продуктам, отвечающим их потребностям, включая транзакционные услуги, платежи, сбережения, кредиты, страхование [2];

– полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны, а также малого и среднего бизнеса (МСБ) [7].

Между тем следует обратить внимание, что термин «**доступность**» означает возможность получения, приобретения чего-либо, тогда как инклюзия происходит от латинского include, что означает «включаю». Таким образом, инклюзивность – это включенность, вовлеченность, что не одно и то же с доступностью. Применительно к финансовому рынку инклюзия может означать, что операция или услуга на финансовом рынке может быть доступна (банк предлагает ее клиентам, дает возможность ее приобретения, получения), однако клиенты вследствие разных причин (например, из-за низкой финансовой или цифровой грамотности) не могут ею воспользоваться, а потому они не задействованы в процесс ее применения (например, пенсионеры по причине низкой цифровой грамотности слабо вовлечены в процессы приобретения финансовых услуг дистанционно).

Основные факторы формирования финансовой инклюзивности

При анализе теоретических воззрений на финансовую инклюзивность следует учитывать основные значимые факторы ее формирования в контексте теории финансового развития.

Таким фактором является, например, **обеспечение населения базовыми финансовыми услугами**. В основе концепции финансовой доступности лежит понимание, что прежде чем обращаться к использованию сложных финансовых услуг, население и бизнес нужно обеспечить базовыми финансовыми услугами. Стартовый пункт расширения доступа

к финансовым услугам – доступ к транзакционному счету, на котором субъекты экономической деятельности могут хранить деньги, получать и отправлять платежи. Получение такого доступа имеет решающее значение для участия в новой **цифровой экономике**, что ставит данную проблему в центр внимания инициатив ВБ [8, 9].

Фактором и значимой предпосылкой обеспечения финансовой доступности и одновременно базовыми условиями качества финансового развития следует считать **достижение институционального качества (структуры рынка) и высокого уровня конкуренции**. Институциональное качество (физическая доступность финансовых институтов) повышает финансовую доступность, а также проникновение и использование финансовых услуг. Особое значение указанный фактор имеет в развивающихся странах. Исследование, в котором не было разделения стран на развитые и развивающиеся, показало, что территориальная близость банковских отделений представляет собой ключевой драйвер повышения доступности финансовых услуг [11].

Что касается **конкуренции**, то ее действие проявляется в том, что под влиянием снижения монопольной ренты и стремления в этой связи к высокому риску банки вступают в конкурентную борьбу в том числе и за «низкокачественного» заемщика. Финансовая доступность делает уязвимой устойчивость кредитных организаций и становится негативным фактором финансового развития. Как отмечают эксперты, банки на более конкурентных рынках в большей степени подвержены неблагоприятному воздействию финансовой доступности на их устойчивость [12].

Существенный фактор современной финансовой инклюзивности – **цифровизация**. Сегодня в России созданы условия для получения онлайн-услуг. Важное значение для финансовой инклюзивности имеет развитие **цифровых финансовых сервисов**:

- системы быстрых платежей (СБП);
- цифрового ОСАГО;
- маркетплейса;
- цифрового профиля;
- единой биометрической системы (ЕБС).

Растут навыки использования дистанционных каналов доступа в формальной экономике, в том числе с использованием удаленного входа в личный кабинет клиента или с подключением с помощью приложения в смартфоне [13].

Цифровизация как фактор развития финансовой инклюзивности включает два вектора. С одной стороны, перевод финансовых услуг (и элементов их оказания) в цифровое поле, несомненно, повышает их доступность для населения, а также для МСБ и, как следствие, способствует финансовой инклюзивности, особенно в условиях территориальной отдаленности. С другой стороны, финансовая цифровизация при недостаточной финансовой, правовой, цифровой грамотности, наконец из-за настороженного отношения к технологиям может вызвать отрицательные последствия для различных субъектов экономической деятельности (финансовые потери), а также финансовой системы и экономики в целом (быстрое принятие неверных финансовых решений, финансовая нестабильность).

Для финансовой доступности следует признать важным **наличие качественных каналов предоставления финансовых продуктов и услуг**, которые в современной цифровой экономике строятся на основе **информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)** [12]. Они рассматриваются как необходимый инструмент развития, позволяющий сократить социально-экономический разрыв между «имущими» и «неимущими» в экономической системе. Такие технологии могут предоставить маргинализированным сообществам и тем, кто, к сожалению, недостаточно обеспечен, доступ к необходимому об-

разованию и государственным услугам, включая финансовые услуги.

Весомой составляющей финансовой инклюзивности в контексте финансового развития, особенно в условиях цифровизации, выступает **биометрия**. Ее роль растет в фарватере развития платежных систем в развивающихся странах, особенно в отношении беднейших слоев населения, что повышает уровень финансовой доступности [9].

Существенным фактором и одновременно необходимым условием финансовой инклюзивности и финансового развития выступает **финансовая грамотность**. Как показали А. Grohmann, Т. Klühs и L. Menkhoff, она способствует расширению доступа к финансовым услугам [13]. В контексте вышесказанного заметим, что финансовая грамотность наряду с ростом финансовой доступности помогает усиливать вовлеченность. При этом можно отметить ее двоякое влияние на финансовый сектор. Повышение финансовой грамотности, с одной стороны, способствует финансовому развитию, поскольку ведет к количественному увеличению вкладчиков и заемщиков, расширению и диверсификации кредитного и депозитного портфелей, уменьшению зависимости банков от неустойчивого внешнего финансирования [12]; с другой стороны, рост финансовой грамотности положительно влияет на усиление финансовой стабильности, поскольку является фактором снижения волатильности рынков, изменяет соотношение роли рациональных и эмоциональных начал в действиях участников рынков.

Финансовая доступность в силу роста технологичности финансовой сферы и проникновения в нее цифровизации оказывается зависимой от **фактора цифровой грамотности**. Ее рост является серьезной опорой для укрепления финансовой инклюзивности. При этом цифровая неграмотность и цифровое неравенство должны рассматриваться как

сильные негативные факторы, ослабляющие финансовое развитие и имеющие другие негативные эффекты. В частности, одна из проблем – возрастание манипуляций мошенников со счетами граждан, управляемыми в режиме онлайн.

Особое место в контексте финансовой доступности занимает **финансовая помощь**. Исследования авторов подтверждают это и показывают, что с начала 90-х годов XX века темпы финансовой помощи стимулировали финансовое развитие в развивающихся странах через расширение доступа к финансовым продуктам и услугам [14]. Для стран, куда отправляются значительные потоки помощи, влияние финансовой помощи на финансовую доступность видится более сильным и существенным. Положительные результаты проявляются также в странах с низким уровнем неопределенности (например, в условиях незначительного экономического риска, при низком уровне безработицы и слабой угрозе терроризма). Таким образом, в случае получения странами помощи целесообразно изучать сопутствующие факторы, которые могут негативно отразиться на отношениях между странами и повлиять на финансовое развитие.

Говоря о финансовой инклюзивности, нельзя забывать и о **финансовой стабильности**, которая обеспечивает благоприятный инвестиционный климат для населения и бизнеса, выражающийся в стабильно низких показателях инфляции и привлекательных уровнях процентных ставок. Одновременно финансовая стабильность влияет на рост уровня доверия населения к финансовому рынку и более активное его вовлечение в процессы сбережений, кредитования и инвестиций. Причем связь здесь двунаправленная. Это значит, что финансовая инклюзивность может влиять на финансовую стабильность. В исследовании К. Feghali, N. Mora и P. Nassif утверждается, что финансовая стабильность

зависима от доступности сберегательных счетов и платежей [12]. На существенное положительное влияние финансовой доступности на финансовую стабильность указывает в исследовании А. Hanning и S. Jansen [14]. В числе положительных эффектов указанного влияния авторы отмечают углубление и диверсификацию финансовой системы, повышение уровня защиты прав потребителей, сглаживание неравенства доходов, предоставление больших возможностей для сбережения средств и погашения кредитов для потребителей, нивелирование политической нестабильности, снижение транзакционных издержек для субъектов МСБ. К перечисленному следует добавить диверсификацию кредитного портфеля банков за счет снижения доли крупных и роста доли мелких заемщиков, снижение серой зоны кредитного рынка за счет перехода части «мелких» клиентов в белую (регулируемую) зону.

Может ли финансовая доступность оказывать негативное влияние на финансовую стабильность? Как показывают результаты исследований уже указанных выше К. Feghali, N. Mora и P. Nassif, это возможно, если рост кредитования происходит без должной оценки кредитоспособности заемщиков [12]. Результатом может стать:

- снижение требований к заемщикам;
- избыточный рост кредита;
- повышение доли просроченной задолженности в кредитных портфелях банков, что

вызывает необходимость формирования ими резервов под возможные потери;

- снижение прибыльности и рентабельности банков.

Финансовая инклюзивность является одним из важнейших условий обеспечения финансового развития. Факторами финансовой инклюзивности следует считать:

- обеспечение населения базовыми финансовыми услугами;
- достижение институционального качества (структуры рынка) и высокого уровня конкуренции;
- цифровизацию, наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг и информационно-коммуникационных технологий, биометрию, финансовую и цифровую грамотность;
- финансовую помощь и финансовую стабильность.

Учитывая, что определенные проявления финансовой инклюзивности ставят под угрозу финансовую стабильность, **финансовая инклюзивность должна иметь ограничения (рамки)**. Эти рамки целесообразно определять с учетом возможного негативного влияния тех или иных продуктов и услуг, рассматриваемых в качестве стратегических направлений обеспечения финансовой инклюзивности, а также поведения экономических субъектов в ответ на финансовую доступность.

Библиографический список

1. Криничанский К. В. Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 6. С. 1212–1233. DOI: 10.24891/fc.28.6.1212.
2. The World Bank : official site. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1> (дата обращения: 28.06.2022).
3. Demircuc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Oudheusde P. Van. The Global Findex Database 2014: Measuring Financial Inclusion Around the World // Policy Research Working Paper, 2015. No. 7255. 97 p. // The World Bank Open Knowledge Repository : official site. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21865/WPS7255.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2018. – 34 с. // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 10.07.2022).
5. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период

- 2022–2024 годов. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2021. – 45 с. // Банк России : официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 10.07.2022).
6. Pradhan R. P., Mak B. A., Nair M. S. [et al.]. Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. Vol. 169, August 2021. 120758. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120758.
 7. Финансовая доступность // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 10.07.2022).
 8. UFA2020 Overview: Universal Financial Access by 2020 // The World Bank : official site. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/achieving-universal-financial-access-by-2020>. Дата публикации: 01.10.2018.
 9. Financial Inclusion Global Initiative (FIGI) // The World Bank : official site. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/figi> (дата обращения: 22.06.2022).
 10. Ongo Nkoa B. E., Song J. S. Does institutional quality affect financial inclusion in Africa? A panel data analysis // *Economic Systems*. 2020. Vol. 44, Iss. 4. 100836. DOI: 10.1016/j.ecosys.2020.100836.
 11. Ossandon Busch M. Broadening the G20 financial inclusion agenda to promote financial stability: The role for regional banking networks // *G20 Insights : site*. URL: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/05/04_Financial_Broadening-the-G20-financial-inclusion.pdf. Дата публикации: 27.04.2017.
 12. Feghali K., Mora N., Nassif P. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. Vol. 80. P. 236–257.
 13. Grohmann A., Klühs T., Menkhoff L. Does financial literacy improve financial inclusion? Cross country evidence // *World Development Journal*. 2018. Vol. 111. P. 84–96. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.06.020. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/wdevel/v111y2018icp84-96.html> (дата обращения: 10.07.2022).
 14. Lee Chien Chiang, Wang Chih Wei, Ho Shan Ju. Financial aid and financial inclusion: Does risk uncertainty matter? // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2022. Vol. 71. 101700. DOI: 10.1016/j.pacfin.2021.101700.
 15. Hanning A., Jansen S. Financial inclusion and financial stability: current policy issues // *ADB Working Paper*. 2010. No. 259. 33 p. DOI: 10.2139/ssrn.1729122.



КНИЖНАЯ ПОЛКА

Дифференцированное регулирование в системе риск-ориентированного банковского регулирования

Беспалова Д. В. Дифференцированное регулирование в системе риск-ориентированного банковского регулирования : монография / Д. В. Беспалова, С. Е. Дубова. – Москва : КноРус, 2022. – 197 с. ISBN 978-5-406-06404-7

Авторы – **Дубова Светлана Евгеньевна** – д-р экон. наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ и **Беспалова Дарья Владимировна** – канд. экон. наук, ведущий экономист Банка России.

Научная новизна исследования состоит в систематизации и расширении теоретических представлений о регулировании банковского сектора на основе риск-ориентированного подхода. В монографии представлен значимый теоретический результат: разработана, а также теоретически и методически обоснована концепция риск-ориентированного дифференцированного регулирования на основе критерия дифференциации банков, отражающего уровень рисков кредитной организации. Базируясь на указанной концепции, авторы сформулировали рекомендации по совершенствованию инструментария банковского регулирования.